

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАРИТРОМИЦИНА В ЛЕЧЕНИИ ОБОСТРЕНИЙ ХРОНИЧЕСКОГО ОБСТРУКТИВНОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ ЛЕГКИХ

Днепропетровская государственная медицинская академия

Хроническое обструктивное заболевание легких (ХОЗЛ) является серьезной медицинской и социальной проблемой современного общества. В ряде ведущих индустриальных стран ХОЗЛ занимает 4 место по смертности, приводя к гибели ежегодно в мире около 3 миллионов человек (по данным ВОЗ). При этом в настоящее время ХОЗЛ является единственной нозологической формой, летальность от которой постоянно увеличивается и по прогнозам ряда специалистов к 2020 году выйдет на 3 место в мире. В США только прямые расходы на лечение больных ХОЗЛ составляют более 18 миллиардов долларов, а общие затраты, связанные с этим заболеванием — более 32 миллиардов.

Хорошо известно, что в течении ХОЗЛ важную роль играют обострения заболевания. Они приводят к повышению смертности, ускоренному снижению показателей бронхиальной проходимости у пациентов, снижению качества жизни, увеличению экономических затрат на лечение (Soler-Cataluna J. J. et al., 2005). Много разночтений было в трактовке понятия «обострения» при ХОЗЛ. Именно из-за этих различий иногда сложно сравнивать результаты, изложенные в медицинских работах, посвященных изучению патогенеза и лечению обострений ХОЗЛ. Действительно, как отличить обычную переменчивость симптомов ХОЗЛ у пациента, который имеет хронический кашель, отхождение мокроты и жалобы на одышку от обострения болезни, когда необходимо принимать меры по его купированию? В настоящее время, согласно руководству GOLD (2010), под обострением ХОЗЛ понимаем «острое значимое изменение обычной для пациента одышки, кашля и/или количества и характера мокроты, отличающееся от обычной переменчивости симптомов, которое является основанием для изменения плановой терапии».

Современная терапия обострений хронического обструктивного заболевания легких предусматривает применение бронхолитических препаратов (продолжительных и короткодействующих м-холинолитиков, β-агонистов, метилксантинов), глюкокортикостероидов (ГКС), при необходимости — кислородотерапию и др. Как известно, генез обострений может быть инфекционным и неинфекционным. Респираторные инфекции (как вирусные, так и бактериальные) участвуют в патогенезе ХОЗЛ, а бактериальная колонизация ассоциирована с воспалительным процессом в воздухоносных путях (Sethi S. et al., 2006), играя большую роль в развитии обострений. Учитывая это, одним из самых важных аспектов лечения обострения ХОЗЛ является антибактериальная терапия.

Важным является тот факт, что большое значение в развитии бактериальных обострений имеют *H. influenzae*, *S. pneumoniae*, *M. catarrhalis*, *P. aeruginosa*, а также и атипичные внутриклеточные патогены — *Chlamydia pneumoniae* и *Mycoplasma pneumoniae*, что и определяет спектр применяемых антибактериальных препаратов.

Антибактериальная терапия обострений ХОЗЛ

При развитии обострения у пациента с ХОЗЛ в каждом случае врачу приходится решать вопрос о назначении антибиотикотерапии. В практической деятельности необходимость применения антибактериальных препаратов определяется

критериями Anthonisen (1987). При этом учитывается:

- 1) увеличение количества мокроты;
- 2) увеличение степени гнойности мокроты (либо появление гнойной мокроты);
- 3) появление (усиление) одышки.

В настоящее время считается, что при наличии как минимум двух из трех вышеперечисленных критериев показано назначение антибиотиков. Антибактериальные препараты, безусловно, необходимы и пациентам с тяжелым обострением ХОЗЛ при необходимости инвазивной или неинвазивной вентиляции легких (Чучалин А. Г., 2007). После выяснения необходимости этиотропной терапии следующий вопрос, который необходимо решить клиницисту, заключается в том, а какой именно препарат следует применять?

При обострении ХОЗЛ, учитывая спектр возможных патогенов, широко применяют β-лактамы антибиотиков, макролидные препараты и фторхинолоны. Как известно, применение того или иного антибиотика определяется его активностью против потенциальных возбудителей, хорошим профилем безопасности, высокой концентрацией в месте инфекционного процесса (бронхиальном секрете и слизистой бронхов). Учитывая эти факторы, в последнее время большое внимание при лечении нетяжелых обострений без сопутствующих факторов риска неблагоприятного исхода, при которых основными бактериальными возбудителями являются *H. influenzae*, *S. pneumoniae*, *M. catarrhalis* и атипичные возбудители — *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae*, уделяется современным макролидам — кларитромицину, азитромицину.

Кларитромицин обладает высокой активностью против *S. pneumoniae*, а также *M. catarrhalis*. При этом, учитывая его особенность — наличие активного в микробиологическом плане метаболита — 14-гидроксикларитромицина, его действие на *H. influenzae* клинически значимо и *in vivo* гораздо выше, чем *in vitro*, учитывая синергизм самого кларитромицина и его метаболита (Peters D. H., Clissold S. P., 1992). Рядом исследователей показано, что хроническая колонизация *S. pneumoniae* ассоциирована с более высокой частотой обострений хронического бронхита (Blasi F. et al., 2002). Поэтому важно, что кларитромицин также высокоэффективен против атипичных возбудителей — *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae*. При этом необходимо учитывать, что внутриклеточная концентрация препарата в эпителии и альвеолярных макрофагах значительно превышает таковую в сыворотке крови (Honeybourne D. et al., 1994). В большом количестве исследований показано, что по клинической эффективности при ХОЗЛ современные макролиды не уступают β-лактамам (которые не активны против внутриклеточных возбудителей) и респираторным фторхинолонам. Так, несмотря на то, что левофлоксацин имел более высокий уровень микробиологической эффективности при обострениях ХОЗЛ, при применении кларитромицина продемонстрирован одинаковый интервал времени с левофлоксацином до начала следующего обострения (Lode H., 2004). Аналогичные данные по клинической эквивалентности при обострении хронического бронхита были получены при сравнении 5-дневного курса моксифлоксацина с 7-дневным курсом кларитромицина (Wilson R. et al., 1999).

Неантибактериальные свойства макролидных препаратов

Сейчас не вызывает сомнений, что 14- и 15-членные макролидные препараты помимо антибактериальных обладают важными с клинической точки зрения дополнительными свойствами. Подробно описаны мукорегуляторный, антиоксидантный и противовоспалительный эффекты. Более того, при ряде заболеваний эти свойства по важности выходят на первое место. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести диффузный панбронхиолит (тяжелое заболевание, распространенное в странах Юго-Восточной Азии, характеризующееся неуклонным нарастанием дыхательной недостаточности, рекуррентными респираторными инфекциями). Было показано, что у пациентов с диффузным панбронхиолитом 10-летняя выживаемость при колонизации *Pseudomonas aeruginosa* составляет всего лишь 12 %. При этом назначение 14-членных макролидов (к которым относится и кларитромицин) привело к повышению 10-летней выживаемости с 12 % до 90 % (Kudoh S. et al., 1998). При этом необходимо учитывать, что непосредственно на синегнойную палочку макролиды не оказывают значимого влияния. Таким образом, высокая эффективность препарата при диффузном панбронхиолите обусловлена не антибактериальными, а дополнительными — противовоспалительными свойствами.

Продемонстрирована эффективность современных макролидов при бронхиальной астме. Кларитромицин при приеме в низких дозах в течение 8 недель продемонстрировал эффективность у пациентов, не получающих терапию глюкокортикостероидами, снижая гиперреактивность воздухоносных путей и эозинофильное воспаление (Amayasu H. et al., 2000). Терапия кларитромицином значимо снижала уровень IL-8, приток и активацию нейтрофилов в воздухоносные пути пациентов с рефрактерной бронхиальной астмой, из-за чего макролиды предлагается рассматривать как важный дополнительный фактор терапии неэозинофильного воспаления при астме (Simpson J. L. et al., 2008).

Ряд авторов продемонстрировали значимое улучшение функциональных показателей и качества жизни при астме у наиболее тяжелых — стероид-зависимых пациентов после 6-недельного курса кларитромицина. Описано, что стероид-зависимые пациенты с бронхиальной астмой смогли отказаться от постоянного приема системных глюкокортикостероидов после приема кларитромицина в течение 1 года (Garey K. W. et al., 2000).

Также положительное противовоспалительное действие кларитромицина отмечено при муковисцидозе, при котором по результатам ряда исследований происходит снижение провоспалительных цитокинов, улучшается клиническая картина и спирометрические показатели (Ordóñez C. L. et al., 2001). Назначение кларитромицина имеет также и мукорегуляторный эффект — отмечается снижение продукции мокроты у пациентов с ее гиперсекрецией. Кларитромицин не только значительно снижает уровень воспалительного ответа у пациентов с муковисцидозом, но и переключает воспалительный ответ лимфоцитов с Th2 на Th1 тип.

Применение макролидных препаратов при ХОЗЛ

Таким образом, при многих воспалительных заболеваниях респираторной системы была продемонстрирована эффективность макролидных препаратов. Конечно, исследователи обращали большое внимание на ХОЗЛ, так как в этом случае есть возможность использовать как антибактериальную

эффективность препаратов, так и их неантибактериальные свойства. При ХОЗЛ, являющимся по своей сути хроническим воспалительным заболеванием с преобладанием нейтрофильного характера воспаления, можно ожидать, что применение 14- и 15-членных макролидных препаратов будет обеспечивать как микробиологическую активность, так и противовоспалительный эффект. Действительно, в настоящее время ведется большое количество работ в данном направлении. Так, назначение в течение 2 недель кларитромицина по 500 мг дважды в сутки приводило к достоверному повышению FEV₁ и улучшению клинической симптоматики у пациентов с ХОЗЛ (Nixon L. S. et al., 2004). Наиболее значимое улучшение зафиксировано в первую неделю лечения и продолжалось в течение второй недели. При пролонгировании терапии до 4 недель наблюдалось дальнейшее улучшение состояния, однако, статистически значимых отличий после второй недели получено не было [27]. Практически в это же время в рандомизированном плацебо-контролируемом исследовании у пациентов со среднетяжелым и тяжелым течением ХОЗЛ при назначении кларитромицина в течение 3 месяцев не было отличий между группой антибиотика и группой плацебо по уровню провоспалительных цитокинов и количеству клеток в мокроте (Banerjee D. et al., 2001). Опубликовано исследование, демонстрирующее, что уже при 2-недельном приеме кларитромицина у пациентов со стабильным ХОЗЛ отмечается значимое снижение TNF- α , IL-8, количества клеток в мокроте. Авторы связывают эти эффекты как с антибактериальной активностью препарата, так и с его противовоспалительным действием.

Приведенные данные показывают, что результаты работ, которые имеются в настоящее время, в некоторых аспектах противоречивы и остро необходимы исследования, демонстрирующие, в первую очередь, клиническую эффективность применения макролидных препаратов, (как коротких, так и длительных курсов) для лечения ХОЗЛ.

Исследование по оценке влияния 2-месячной терапии кларитромицином (Фромилид®, KRKA, Словения) на течение часто рецидивирующего ХОЗЛ среднетяжелого течения

Важно проведение исследований, которые позволят определить оптимальные схемы применения антибактериальной терапии при обострениях ХОЗЛ и сделать заключение о возможности применения пролонгированных курсов кларитромицина для лечения хронических воспалительных заболеваний респираторной системы. Одно из таких исследований проведено в НИИ пульмонологии Росздрава (г. Москва). В работе оценивалось влияние двухмесячной терапии кларитромицином (Фромилид®, KRKA, Словения) на течение часто рецидивирующего ХОЗЛ среднетяжелого течения.

Основными задачами исследования были:

- 1) изучение особенностей течения часто рецидивирующего обострения ХОЗЛ при длительном приеме малых доз кларитромицина;
- 2) оценка безопасности и переносимости длительной терапии кларитромицином;
- 3) оценка распространенности уровня IgG к *Chlamydia pneumoniae* у больных ХОЗЛ II стадии с частыми рецидивами обострений.

В исследование был включен 51 пациент (32 мужчин и 19 женщин) с установленным диагнозом ХОЗЛ II стадии с обострением заболевания (согласно критериям GOLD). Пациенты с бронхиальной астмой, атопическими реакциями в анамнезе, принимающие системные ГКС, с вакцинацией против гриппа в

течение года или непереносимостью макролидов или β -лактамов не включались в исследование. Средний возраст больных — $57 \pm 1,1$ года. Все пациенты имели 3 и более обострения ХОЗЛ в течение года. Анамнез курения — $34,1 \pm 1,6$ пачко/лет. Постбронходилатационный FEV_1 — $50,2 \pm 1,8$ % от должного.

После рандомизации все пациенты были разделены на 2 группы. Пациенты основной группы (26 человек) получали кларитромицин (Фромилид®) по 500 мг дважды в сутки в течение 10 дней, затем — по 250 мг 1 раз в сутки в течение 50 дней. Пациенты контрольной группы (25 человек) получали стандартный курс амоксициллина/клавуланата по 625 мг три раза в сутки в течение 10 дней. Наблюдение за больными осуществлялось в течении 12 месяцев.

Результаты исследования. При использовании длительного курса кларитромицина не было зафиксировано увеличения частоты побочных явлений по сравнению с группой амоксициллина/клавуланата. Значимых изменений FEV_1 за период наблюдения в группах не наблюдалось. Динамика одышки по шкале MRC, количества и гнойности мокроты между группами не отличалась (при этом в обеих группах зафиксированы значимые улучшения по этим показателям).

В группе амоксициллина/клавуланата за период наблюдения количество пациентов с положительными титрами IgG к *S. pneumoniae* увеличилось с 72 % (18 человек) до 76 % (19 человек). Так как β -лактамы антибиотики не действуют на атипичные микроорганизмы, то данную динамику можно рассматривать как естественное развитие хламидийной инфекции у пациентов с ХОЗЛ. При этом в группе кларитромицина количество серопозитивных пациентов снизилось с 69,2 % (18 человек) до 34,6 % (9 человек) через 12 месяцев наблюдения.

Важным фактором является количество обострений в течение года. При лечении кларитромицином количество обострений снизилось в среднем с $4,3 \pm 0,2$ до $1,4 \pm 0,2$ ($p < 0,001$), а в группе амоксициллина/клавуланата — с $4,5 \pm 0,3$ до $2,4 \pm 0,3$ ($p < 0,001$).

Одним из самых важных показателей клинической эффективности является период времени до первого обострения после курса терапии. В группе кларитромицина он был досто-

верно больше — $258,4 \pm 17,0$ дня, чем в группе амоксициллина/клавуланата ($192,8 \pm 24,8$ дня) ($p < 0,03$).

Учитывая полученные данные, исследователи сделали вывод о том, что:

1) длительный прием малых доз Фромилида® безопасен, при этом не наблюдается побочных эффектов, требующих отмены препарата;

2) динамика одышки, FEV_1 , количества и степени гнойности мокроты в течение 12 месяцев наблюдения в группах Фромилида® и амоксициллина/клавуланата не отличались;

3) терапия кларитромицином приводит к достоверному снижению количества серопозитивных пациентов к *Chlamydo-philum pneumoniae*;

4) длительная терапия малыми дозами Фромилида® достоверно удлиняет период ремиссии у больных ХОЗЛ по сравнению со стандартным курсом амоксициллина/клавуланата.

В заключение необходимо отметить, что весь потенциал современных макролидных препаратов и, в частности, кларитромицина, еще не раскрыт. Их активность при лечении обострений ХОЗЛ определяется не только микробиологическим спектром действия препаратов, в том числе и активностью против внутриклеточных патогенов, которые играют важную роль в развитии обострений ХОЗЛ, но и дополнительными неантимикробными свойствами, которые еще только предстоит исследовать. Причем в настоящее время эти эффекты считаются уже настолько значимыми с клинической точки зрения, что создаются иммунотропные макролидные соединения (12-членные), совсем не проявляющие антимикробной активности, при этом обладающие противовоспалительной активностью. Это доказывает, что иммунотропный эффект макролидных препаратов не связан с их антимикробным действием. А в отношении кларитромицина (Фромилида®), нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, что потенциал макролидов еще не исследован. Возможно, макролиды будут снижать смертность от ХОЗЛ не только из-за антибактериального, но и противовоспалительного эффекта, что диктует необходимость новых исследований в данном направлении.

*По материалам статьи К. А. Зыкова, А. В. Аверьянова
«Кларитромицин в лечении обострений хронической
обструктивной болезни легких».*

Русский медицинский журнал, 2008, Т. 16, № 2.